

Э. Э. Полетаев¹**ПОДХОД КАЗАХСТАНА К МОДЕЛИ ЕАЭС: «ЭФФЕКТ НИЗКОЙ БАЗЫ», ПРИОРИТЕТНЫЕ СМЫСЛЫ ИНТЕГРАЦИИ И СПЕЦИФИКА ПОЗИЦИИ**

25 лет назад, в 1994 году, первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой сформировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и спустя 20 лет, в 2014 году, был подписан Договор о создании такой организации. Это наднациональное объединение с населением более 180 млн человек и рынком с внешнеторговым оборотом в 750 млрд долларов пока характеризуется «эффектом низкой базы». Однако если ЕАЭС реализует свой потенциал, то у него будут все шансы укрепить свои позиции на международной арене.

Казахстан заинтересован в участии в ЕАЭС прежде всего из-за сегодняшних глобальных тенденций. Экономика страны во многом зависит от мировых цен на сырье. Нефть — главный экспортный продукт страны. В 2018 году ее поставлено на экспорт 16,5 млн тонн на 8,2 млрд долларов, что составило 60 % от всех экспортных объемов Казахстана. Для сравнения отметим, что второго по значимости экспортного продукта, меди и медных сплавов, продано на 744,7 млн долларов, то есть нефть принесла в 11 раз больше прибыли.

Казахстан довольно болезненно пережил финансовый кризис 2007–2009 годов. Во время перехода к этапу стабилизации были сделаны выводы о том, что в условиях периодической нестабильности мировой экономики жизнеспособность страны во многом зависит от интеграции с другими государствами. Для роста экономики необходимы расширение рынков сбыта, упразднение таможенных барьеров, улучшение условий для инвестиций.

Власти Казахстана, продвигая идею евразийской экономической интеграции, использовали следующие основные аргументы. Во-первых, в рамках ЕАЭС для бизнеса откроется единый рынок с емкостью порядка 2 трлн долларов, благодаря чему будут созданы условия для развития экономики. Во-вторых, четыре ключевые свободы ЕАЭС (по аналогии с Европейским союзом: свобода движения товаров, рабочей силы, услуг и капитала) позволят Казахстану вместе с союзниками выступить единым блоком на международном рынке. В-третьих, новый региональный рынок расширит возможности для создания новых ведущих направлений национальной экономики, повысит ее инвестиционную привлекательность, благодаря чему Казахстан обретет сильные переговорные позиции и конкурентные преимущества в экономических отношениях с третьими странами. Кроме того, повышение инвестиционной привлекательности Казахстана должно обес-

печить более благоприятный, чем у стран-партнеров по ЕАЭС, налоговый и инвестиционный климат. Результатом этого станут приток новых технологий и закупка современного оборудования. В-четвертых, Казахстан, получив доступ к российской транспортной инфраструктуре, сократит издержки при экспорте своей продукции и станет одним из мостов между мощными экономиками Китая и ЕС. Казахстан является одной из самых удаленных от Мирового океана страной. Основные транспортные артерии, дающие выход на мировые рынки, проходят через территорию России, что и определяет заинтересованность Казахстана в наличии единых транспортных тарифов. Таким образом, выгода ЕАЭС для Казахстана очевидна, хотя вступление в Союз не означало автоматическое решение всех проблем экономики. Интеграция, прежде всего, должна создать для нее более благоприятные условия.

Важно отметить, что любые крупные и долгосрочные интеграционные проекты на евразийском пространстве в значительной степени зависят от России, экономика которой по объему больше казахстанской, второй в ЕАЭС, примерно в десять раз. Другим важным моментом является то, что из-за удаленности отдельных экономик и отсутствия общих границ между некоторыми странами Союза имеется довольно низкий товарооборот (например, ежегодный оборот между Казахстаном и Арменией составляет порядка 5 млн долларов США). При этом если у стран бывшего СССР, географически относящихся к Европе, была возможность выбора своей ориентации на европейский либо евразийский вектор, то у Казахстана она отсутствовала. В Нур-Султане понимают, что даже в далекой перспективе членом ЕС Казахстан не станет. Поэтому создание ЕАЭС в стране не воспринимается как альтернатива европейской интеграции. Тем более одновременно являться участником разных торгово-экономических союзов невозможно, так как сегодняшняя мировая политика вынуждает делать четкий выбор, с кем именно устанавливать свободную торговлю.

В казахстанском образе ЕАЭС отсутствует ностальгия по советскому прошлому: заявляется только прагматичный, конструктивный подход с учетом открытости экономики и продолжения активного сотрудничества со всеми партнерами. В контексте глобализации важно, что в Казахстане членство в ЕАЭС воспринимается как участие в открытом проекте в контексте его возможного широкого взаимодействия с ЕС, китайским проектом «Один пояс — один путь», Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и другими значимыми объединениями.

Можно выделить и другие принципы, которые обозначены в казахстанском дискурсе. Один из них состоит в том, что участие в интеграционных проектах должно быть равноправным, добровольным и на условиях поддержки его населением — тем более что из пятнадцати республик бывшего СССР активное

¹ Президент общественного фонда «Мир Евразии» (Алматы, Казахстан), политолог. Автор 15 научных книг и учебных пособий, в т. ч.: «Международная журналистика: навигатор для авторов из Центральной Азии», «Практическая журналистика в Казахстане: Практическое руководство» (в соавт.), «Каспий милитаризуется», «Права человека для журналистов: практические советы», «Что такое ВТО и зачем Казахстан стремится вступить в данную организацию?» (в соавт.) и др.; более 2 тыс. информационно-аналитических материалов в СМИ России, Казахстана и стран Центральной Азии.

участие в интеграционных процессах принимает лишь треть из них. При этом уважается суверенитет стран — участников ЕАЭС. Смысл другого принципа заключен в незавидной альтернативе. Если страна не будет участвовать в экономической интеграции, ее отнесут на обочину мировых торгово-хозяйственных связей в качестве сырьевого придатка. Еще один постулат восприятия интеграции Казахстаном заключается в ее органичности для стран, имевших и имеющих исторические экономические связи, которые необходимо развить с учетом вызовов XXI века.

Однако все это не означает, что в будущем евразийская интеграция будет восприниматься Казахстаном как столь же значимый процесс. К идеям интеграции в целом позитивно относятся как политическая элита, так и большинство населения. Евразийская интеграция и глобализация воспринимаются в Казахстане как взаимодополняющие сложные процессы, и в них важно не потерять свою уникальность. Поэтому Нурсултан Назарбаев в своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», опубликованной в 2017 году и по сей день имеющей фактический статус стратегического документа, выделяет необходимость духовной модернизации, которая заключается в сохранении и укреплении национальной идентичности. Здесь имеется в виду, что евразийская интеграция, как и глобализация, несет в себе не только огромные возможности, но и определенные риски. Последние заключаются, к примеру, в постепенной утрате национального самосознания или в потере национальной идентичности. Поэтому необходимо «сохранение своей культуры, собственного национального кода» в региональных и глобальных интеграционных процессах. Такой подход поможет укрепить их устойчивость (как считают в Казахстане, этому, в частности, будет способствовать переход казахского языка с кириллицы на латиницу). То есть понимание интеграции в Казахстане оценивается как уникальность в многообразии, а не единая унификация.

Договор о создании ЕАЭС был подписан во времена политического кризиса на Украине, немногим более двух месяцев после включения Автономной Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации. Это привело к тому, что Казахстан (как и Беларусь) решили оградить себя от возможных политических перспектив нового объединения. Впрочем, эти страны и ранее были не особенно заинтересованы в имплементации в договор, даже в отдаленной перспективе, каких-либо пунктов, подразумевающих политическую интеграцию. В результате лоббирования со стороны Казахстана и Беларуси было достигнуто общее понимание того, что политические вопросы в любых их проявлениях не являются и не могут быть объектами рассмотрения и обсуждения в рамках ЕАЭС.

Из-за сдерживающих причин политического характера были сняты с повестки некоторые полемические экономические направления интеграции, которые ранее рассматривались в качестве потенциального долгосрочного приоритета. Среди них — унификация макроэкономической, налоговой и социальной политики, вопросы безопасности, обороны, общего парламента,

паспортно-визового режима. Особый акцент в Казахстане сделали на том, что ЕАЭС не ставит перед собой задачи создания единой валюты.

Казахстан, преследуя в ЕАЭС экономические интересы, знал, что очевидным плюсом объединения являются благоприятные отношения для ведения бизнеса. Страна по условиям привлечения прямых иностранных инвестиций, по ставкам налогообложения и другим показателям занимает довольно неплохое положение среди развивающихся стран, что отражают различные международные рейтинги. Так, Казахстан занял 28-е место в рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC) «Doing Business–2019» (среди 190 исследуемых стран). Страна предоставляет инвесторам освобождение от корпоративного налога на 10 лет. Также инвесторам в перерабатывающей промышленности по новым положениям возвращается 30 % инвестиций после ввода объекта в действие.

Для Казахстана с его политикой многовекторности, прописанной в Концепции внешней политики РК на 2014–2020 годы, евразийская интеграция является лишь одним из десяти приоритетов внешней политики. При этом ЕС остается крупнейшим торгово-экономическим и инвестиционным партнером Казахстана, и двусторонний товарооборот в последнее время демонстрирует положительную динамику. ЕС опережает ЕАЭС и Китай, на его долю приходится более половины казахстанского внешнеторгового оборота и 49 % привлеченного иностранного капитала в экономику.

Казахстан вступил в ЕАЭС со сравнительно слабыми экспортными (сырьевыми) возможностями. Внутренний же рынок страны испытывал потребность в импорте тех товаров, значительную часть которых способны производить партнеры по интеграции — в основном Россия и Беларусь. В результате снятия тарифных барьеров в рамках ЕАЭС увеличился импорт технической и другой продукции в Казахстан, снизив рентабельность и без того немногочисленных аналогичных казахстанских производств.

В данном ключе выявилась еще одна проблема. Ожидалось, что инвестиционная привлекательность Казахстана повысится за счет того, что инвесторы, организовывая производство на территории страны, благодаря более низким налогам и либеральным бюрократическим условиям для ведения бизнеса получат доступ к рынку всего ЕАЭС. Оказалось, что в вопросах производства готовых товаров, особенно машин и оборудования, наиболее привлекательными юрисдикциями для инвесторов оказался не Казахстан, а те же Россия и Беларусь — по причине уже имеющихся производственных мощностей, научно-технической базы и низких транспортных издержек. Зато комфортные налоговые условия привлекли в Казахстан торговые и дистрибьюторские компании из стран ЕАЭС. Таким образом, ЕАЭС поспособствовал деятельности казахстанских компаний, ориентированных на рынок стран Союза, при этом предприятия, работающие на внутреннем рынке Казахстана или на внешнем рынке вне ЕАЭС, фактически не получили значимых дивидендов.

К сожалению, потенциальный экспорт казахстанской продукции сталкивается с нетарифными барьерами. Они являются важной проблемой при доступе на российский и белорусский рынки. Несмотря на то что Казахстан глубоко интегрирован в мировую экономику, поскольку ведет торговлю более чем со 180 странами мира, его собственная экономика находится на начальной стадии диверсификации. Конкурентоспособны пока малодиверсифицированные добывающие отрасли, которые и без ЕАЭС имеют доступ на мировые рынки. Вопросы создания общего рынка нефти и нефтепродуктов в ЕАЭС отложены до 2025 года, к этому времени должен будет предоставляться доступ к газотранспортной инфраструктуре. Казахстан очень заинтересован в решении данных вопросов.

В обозримой перспективе ЕАЭС продолжит пользоваться политической поддержкой в Казахстане, по-

скольку у элиты есть понимание того, что отказ от евразийской интеграции — неблагоприятный сценарий в условиях глобализирующегося мира, усиления международной экономической конкуренции и отсутствия интеграционных альтернатив. В начале деятельности ЕАЭС был определен десятилетний горизонт планирования. То есть в полноценный экономический союз ЕАЭС трансформируется не ранее 2025 года.

В Казахстане считают, что главной задачей является качественное развитие ЕАЭС. Поэтому в ближайшей перспективе необходимо решать вопросы, связанные не с привлечением новых стран, а с расширением взаимодействия внутри Союза на принципах разносторонней интеграции. Кроме того, наличие успешных кейсов функционирования ЕАЭС поможет получить поддержку для более глубокой интеграции населения и бизнеса.